ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

БАЛЬХАЕВА Саяна Баировна, старший научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: mp4@izak.ru

Статья посвящена исследованию вопроса о действии международных договоров в пространстве. Рассматривается ряд особенностей, возникающих в договорной практике отдельных государств. Эти особенности обусловлены фактом обладания такими государствами заморскими территориями. В этом случае при отсутствии в самом договоре положений о его территориальном действии распространение действия договора на определенные территории государства осуществляется посредством одностороннего заявления при выражении согласия на обязательность договора. Таким образом, либо сфера применения договора распространяется на определенную территорию, либо она исключается из сферы его действия. В статье рассматриваются различные типы договорных положений, регулирующих территориальную сферу действия договора (территориальные положения). Среди них выделяются общие положения договора, касающиеся территориального применения. Данные положения предусматривают, что любая сторона договора может во время подписания или сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятии или утверждении указать территорию или территории, на которые распространяется действие договора. Также в договорной практике государств имеются специальные положения договора, касающиеся территориального применения. Они содержат подробный перечень территорий, в отношении которых соответствующий договор подлежит или не подлежит применению.

Автором указывается на необходимость проводить различие между территорией, которая является объектом соответствующего международного договора, и территорией, в отношении которой договор является обязательным для применения, поскольку положения статьи 29 Венской конвенции применяются лишь в отношении последнего варианта. Отмечается необходимость проводить различие между территориальным применением самого международного договора и отдельных протоколов к нему. Их следует рассматривать как отдельные документы, так как каждый из них может иметь различное территориальное применение в зависимости от наличия территориальных положений и их формулировок.

Ключевые слова: международное право, международный договор, территориальные положения международных договоров, территориальное применение международных договоров, Венская конвенция о праве международных договоров.

THE TERRITORIAL APPLICATION OF INTERNATIONAL TREATIES

S. B. BALKHAEVA, senior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: mp4@izak.ru

The article is devoted to research on the territorial application of international treaties. This author examines a number of particularities arising in treaty practices of individual states. These particularities are due to the fact of possessing overseas territories. In this case, in the absence of the treaty provisions on its territorial effect the extension of treaty provisions for a certain territory of the state is carried out by means of a unilateral statement when the state is expressing its consent to be bound. Thus, they either extend the scope of application of the treaty in respect of a certain territory or exclude it from its scope.

The various types of treaty provisions regulating the territorial scope of a treaty (territorial positions) are discussed in the article. Among them are the general provisions of a treaty relating to the territorial application. These provisions provide that any party of a treaty may, at the time of signature or when depositing its instrument of ratification, acceptance or approval, specify the territory or territories in respect which are the subject of a treaty. Also in the treaty practice of states there are special treaty provisions relating to the territorial application. They contain a detailed list of territories in respect of which the relevant treaty is, or is not applicable.

The author indicates the need to distinguish between territory that is the object of a relevant international treaty and the territory in respect of which the treaty is binding for the application, as the provisions of article 29 of the Vienna Convention only applies to the latest variant.

Also the author notes the need to distinguish between the territorial application of an international treaty and separate protocols to it. They should be treated as separate documents as each of them can have a different territorial application, depending on the presence of territorial provisions and their wording.

Keywords: international law, international treaty, territorial application, territorial clauses, the Vienna Convention on the Law of Treaties.

DOI: 10.12737/article_593fc343d518e1.64716974

Как и всякая объективная реальность, международные договоры действуют во времени и в пространстве. Положения международных договоров устанавливают, в каком месте и в какое время предписанное ими поведение их участников должно осуществляться, и поэтому их действие имеет и временной, и пространственный характер. Если вопросам применения международных договоров во времени посвящено несколько статей в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее — Венская конвенция), то порядок применения международных договоров в пространстве регулируется лишь положениями ст. 29, что несколько не умаляет значения данного вопроса, а, наоборот, свидетельствует о том, насколько неисследованной остается данная проблема.

Статья 29 Венской конвенции ведет происхождение из проекта ст. 58, впервые предложенной в III докладе Х. Уолдока в 1964 г.¹ на Комиссии международного права (далее — КМП). Высказанная докладчиком формулировка «колонияльное положение» с одновременным указанием на «территории, за ведение внешних отношений которых стороны договора несут ответственность» вызвали много критики в КМП². В статье также были приведены различные способы (позже исключенные), посредством которых государство могло выразить «иное намерение», которые, что примечательно, вызвали менее активную дискуссию в КМП и позднее на Венской конференции. В результате в докладе КМП 1964 г. были существенно сокращены статьи в пользу «чего-то более лаконичного»³, т. е. ст. 57 относительно территориальной сферы действия договора стала содержать основные положения нынешней ст. 29 Венской конвенции. В связи с этим правительства различных государств представили практику экстерриториального применения договоров, которая затем была обобщена в предложениях, по сути, повторявших идеи, ранее высказанные КМП. На сессии в 1966 г. была продолжена оживленная дискуссия по данному вопросу, пока председатель КМП Р. Аго не указал, что «невозможно в одной статье проекта Конвенции сформулировать единое правило для договоров, касающихся таких разных объектов, как территория другого государства, открытое море, Антарктида или Луна»⁴. В результате в ст. 25 проекта Венской конвенции, подготовленного КМП в 1966 г., говорилось о «применении договоров в от-

ношении территории». На основе поправки, представленной Украинской ССР, положение было несколько изменено и вошло в окончательный вариант Конвенции, рассматриваемой на Венской конференции 1968—1969 гг. Статья 29 была единогласно принята 97 голосами.

В настоящее время ст. 29 Венской конвенции сформулирована следующим образом: «Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории»⁵.

Хотя в Венской конвенции не содержится определения термина «территория», данное понятие охватывает собой всю поверхность суши, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними, в отношении которых государство — участник договора обладает суверенитетом. Если иное прямо не оговорено в тексте международного договора, указание на территорию государства не включает в себя континентальный шельф, или исключительную экономическую зону, или исключительную рыболовную зону, на которые распространяются суверенные права государства. Таким образом, понятие «территория» включает основную территорию государства, а также иные территории, находящиеся под его суверенитетом⁶.

Однако такое толкование рассматриваемого понятия несет в себе неопределенность. Возникают два вопроса: первый касается различия между основной территорией государства и заморскими территориями государства; второй — точного значения используемых слов. Ответы на оба вопроса зависят от значения, придаваемого понятию суверенитета в этом контексте. Согласно мнению делегата от Великобритании, принимавшего участие в обсуждениях проекта Венской конвенции в 1968 г., выражение «“вся его территория” применяется исключительно к территории, в отношении которой сторона договора обладает суверенитетом»⁷. Такое понимание данной формулировки не было оспорено ни одним делегатом. Вопрос о том, включает ли в себя выражение «вся территория» как основную территорию государства, так и его заморские территории, не получил четкого ответа в рамках КМП. Изучение истории переговорного процесса показывает, что намерение разработчиков Венской конвенции заключалось в том, чтобы установить общее правило, согласно которому договор применяется ко всем территориям, в отношении которых государство осуществляет суверенитет, в том числе к тер-

¹ Ежегодник Комиссии международного права. Т. II. 1964. С. 12; см. также IV доклад Дж. Фицмориса // Ежегодник Комиссии международного права. Т. II. 1959. С. 47, 74.

² Ежегодник Комиссии международного права. Т. I. 1964. С. 51, 64.

³ Ежегодник Комиссии международного права. Т. I/II. 1966. С. 46.

⁴ Там же. С. 52.

⁵ Международное публичное право: сб. док. Т. I. М., 1996. С. 67—87.

⁶ См.: Aust A. *Treaties, Territorial Application* // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. Oxford, 2011.

⁷ The Vienna Convention on the Law of Treaties: A Commentary / eds. by O. Dorr, K. Schmalenbach. Berlin, 2012. P. 491.

риториям, расположенным вне основной территории государства, т. е. колониям, или заморским территориям, на которые распространяется суверенитет материнского государства. Согласно комментарию одного из разработчиков Венской конвенции сэра Уолдока практика государств показала, что при отсутствии специального территориального договорного положения договор применяется ко всей территории государства, включая его основную территорию и территорию колоний. В связи с этим он предложил использовать формулу: «Договор распространяется на все территории или на территории, за международные отношения которых стороны несут ответственность». КМП предпочла остановиться на выражении «все территории». Однако эта новая редакция была избрана только в связи с необходимостью избежания ассоциации с первыми определениями колониальных положений международных договоров. Оба выражения считаются эквивалентными. Генеральный секретарь ООН в качестве депозитария многосторонних соглашений подтвердил практику, описанную сэром Уолдоком. Таким образом, по общему правилу договор является обязательным в отношении всех территорий, над которыми государство осуществляет суверенитет.

Этот результат позволяет ответить на второй вопрос. В то время как в отношении терминов «суша» и «воздушное пространство» не возникло каких-либо проблем, термин «соответствующие территориальные воды» не представлен в современном международном публичном праве. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. различает понятия «внутренние воды», «территориальное море», «прилежащая зона», «исключительная экономическая зона» и «континентальный шельф». Согласно п. 1 ст. 2 Конвенции ООН по морскому праву суверенитет прибрежного государства распространяется за пределы его сухопутной территории и внутренних вод в отношении территориального моря⁸. Следовательно, выражение «соответствующие территориальные воды» было сформулировано задолго до всеобъемлющей кодификации морского права и не должно толковаться как относящееся к внутренним водам и территориальному морю прибрежного государства. Интересную трактовку понятия «территория» дает П. де ла Прадел: «Территория согласно международному праву определяется как зависимость географического порядка мира, включенная под диспозитивную и принудительную власть государства»⁹.

Впрочем следует отметить, что оба эти вопроса не привели к существенным проблемам в договорной практике государств. Как правило, договоры, для которых один или оба данных вопроса имеют прин-

ципальное значение, содержат конкретные положения, регламентирующие территориальные границы.

Если двухсторонний международный договор не содержит положения о территориальной сфере его применения, то по общему правилу это означает, что его действие распространяется на всю территорию государств-участников, за исключением случаев, когда из предмета или природы договора не следует иное. Поскольку, как и в случае с многосторонними договорами, отсутствует устоявшаяся практика, желательно, чтобы двухсторонний договор, который может применяться в отношении неосновной части территории государства-участника, содержал прямо выраженное положение, касающееся территориальной сферы его применения. Соответственно множество двухсторонних международных договоров содержат положения, распространяющие их действие на заморские территории. Такие положения, как правило, можно обнаружить в договорах, касающихся избежания двойного налогообложения, экстрадиции преступников, противодействия незаконному обороту наркотиков и психотропных препаратов, взаимной правовой помощи и защиты инвестиций. Например, в ст. 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Австралии от 7 сентября 2000 г. «Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы» указано, что «термин “Россия” означает территорию Российской Федерации и включает ее исключительную экономическую зону и континентальный шельф, определенные в соответствии с международным правом; термин “Австралия” означает территорию Австралии, включая только следующие внешние территории:

- (i) территорию острова Норфолк;
- (ii) территорию острова Рождества;
- (iii) территорию Кокосовых и Килинг островов;
- (iv) территорию островов Эшмор и Картье;
- (v) территорию острова Херд и островов Макдональд;

(vi) территорию островов Кораллового моря, и включает исключительную экономическую зону и континентальный шельф Австралии (включая упомянутые территории), в отношении которых в соответствующий период времени действует не противоречащее нормам международного права законодательство Австралии, касающееся разведки или разработки любых природных ресурсов морского дна и недр континентального шельфа»¹⁰.

Показательным примером действия многосторонних международных договоров в пространстве является Конвенция о международной гражданской авиации 1944 г., которая предусматривает: «В целях настоящей Конвенции под территорией государства понимаются сухопутные территории и прилегающие к

⁸ См.: Бюллетень международных договоров. 1998. № 1.

⁹ Каламкарян Р. А. Применение международных договоров во времени и пространстве. М., 2015. С. 218.

¹⁰ Бюллетень международных договоров. 2004. № 5.

ним территориальные воды, находящиеся под суверенитетом, сюзеренитетом, протекторатом или мандатом данного государства»¹¹.

Одним из дискуссионных вопросов до сих пор остается формулировка, используемая в начале ст. 29 Венской конвенции: «Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом». Можно предположить, что выражение «если иное намерение не явствует из договора» включает в себя толкование конкретных положений договора в каждом отдельном случае, раскрывая тем самым намерения участников договора при его заключении.

Что касается толкования второй части формулировки «или не установлено иным образом», то в ее отношении в доктрине международного права существуют различные мнения. По мнению немецкого ученого К. Доринга, она относится к дальнейшим соглашениям, заключаемым между сторонами вне рамок договора¹². Впрочем, такой широкий подход оставляет в стороне сам текст договора, и можно предположить, что у договаривающихся сторон была возможность выразить свою позицию если и не в тексте договора, то с помощью оговорок¹³. Другая точка зрения заключается в следующем: вторая часть формулировки указывает на то, что судья при рассмотрении дел, касающихся территориального применения международных договоров, должен освободиться от классических подходов к толкованию, признаваемых Венской конвенцией¹⁴, и учитывать, в частности, действия, связанные с подготовкой договора. Данный подход носит более узкий характер, но в основном относится к дополнительным средствам толкования, указанным в ст. 32 «Дополнительные средства толкования» Венской конвенции.

Однако если использовать последовательный подход, то появляется и другая точка зрения. Так, для достижения единообразного применения положений Венской конвенции формулировка, используемая в ст. 29, должна толковаться так же, как аналогичная формулировка, содержащаяся в ст. 28. Следовательно, государства-участники могут установить особое территориальное действие договора, тем самым не применяя общего правила, предусматриваю-

щего, что договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории. Это мнение подтверждает и практика Генерального секретаря ООН как депозитария многосторонних договоров. При решении вопроса о территориальном применении договора он не только анализирует положения договора и их толкование, но и учитывает характер договора¹⁵.

Рассматривая вопрос о территориальном применении международных договоров, необходимо отметить ряд особенностей, возникающих в договорной практике отдельных государств. Так, например, в Великобритании международная договорная практика не носит столь однозначного характера. Это связано с тем, что зачастую ратификация договора осуществляется применительно к «Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии», являющемуся наименованием государства на международном уровне, однако относится исключительно к территории метрополии. Для внутригосударственных конституционных целей такие владения британской короны, как Джерси, Гернси и остров Мэн и многочисленные британские заморские территории, не являются полноценной частью Великобритании. Однако в дальнейшем Великобритания вправе объявить или уведомить депозитария о том, что договор будет распространяться в отношении всех или некоторых из ее заморских территорий.

Совместимость этой практики с положениями Венской конвенции носит весьма дискуссионный характер и может быть оспорена по нескольким основаниям. Во-первых, это поднимает серьезные вопросы относительно толкования общего правила, содержащегося в ст. 29 Венской конвенции («если иное намерение явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории»), как мы можем наблюдать в настоящее время. Во-вторых, это фактически сводит на нет полезность и практическую ценность так называемого «колониального положения» — если государства могут в одностороннем порядке изменять территориальную применимость международных договоров на основе заявлений, то возникает вопрос: в чем смысл переговоров относительно колониального положения в первую очередь? Действительно, в своем комментарии к проекту статей о праве международных договоров КМП заявила следующее: одно правительство предложило, чтобы статья была дополнена вторым пунктом, предусматривающим, в частности, что государство, которое состоит из отдельных автономных образований, должно иметь право заявить, в отношении какой из составных частей государства должны применяться положения международного договора. В соответствии с этим предложением заявление должно

¹¹ Международное публичное право: сб. док. Т. 2. М., 1996. С. 412—433.

¹² См.: Doebling K. The Scope of the Territorial Application of Treaties // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*. 1967. Nr. 27. S. 485—486.

¹³ Более того, автор неверно интерпретирует мнение сэра Уолдока, поскольку оно относится не к формулировке «или не установлено иным образом», а к формулировке «если иное намерение не явствует из договора» (подробнее см.: Ежегодник Комиссии международного права. Т. I. 1964. С. 235).

¹⁴ Подробнее см.: Karagiannis S. Article 28 // *The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary*. Vol. I / eds. by O. Corten, P. Klein. N. Y., 2011.

¹⁵ См.: Summary of the Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Agreements (ST/LEG/7). P. 277.

рассматриваться не как оговорка, а как ограничение согласия в отношении только определенных частей государства. Комиссия сочла, что положение такого рода, каким бы образом оно ни было сформулировано, чревато опасностью создать столько же проблем, сколько оно способно разрешить. По мнению КМП, фраза «если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом», что в настоящий момент предлагается включить в текст, позволит придать необходимую гибкость нормативному положению, с тем чтобы охватить все законные требования в отношении применения международных договоров к определенной территории.

Остается открытым вопрос: были ли случаи, когда намерение не применять договор в отношении всей территории сторон «было установлено иным образом»? Практика государств подтверждает, что в случае отсутствия положений о территориальном действии договора государства чаще всего прибегают к односторонним заявлениям при выражении согласия на обязательность договора. Таким образом, они либо распространяют сферу применения договора в отношении определенной территории, либо исключают ее из сферы его действия. Генеральный секретарь ООН в качестве депозитария многосторонних договоров, решая вопрос о принятии такого заявления, акцентирует внимание на характере договора. Если характер договора или другие особые обстоятельства не требуют такого неприятия, Генеральный секретарь считает такие заявления оговорками. По мнению Генерального секретаря, односторонние заявления не противоречат ст. 29 Венской конвенции.

Существуют различные типы договорных положений, регулирующих территориальную сферу действия договора (территориальные положения). Некоторые из них сформулированы в довольно нейтральной форме и предусматривают, что любая сторона во время подписания или сдачи на хранение своего документа о ратификации, его принятия или утверждения может указать территорию или территории, в отношении которых распространяется действие договора (общие положения договора, касающиеся территориального применения)¹⁶. Например, п. 1 ст. 61 Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи 2007 г. устанавливает: «Если в состав государства входят две или более территориальные единицы, в которых применяются различные правовые системы в отношении вопросов, регулируемых Конвенцией, оно вправе в момент подписания, ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить в соответствии со статьей 63, что настоящая Конвенция распространяется на все его территориальные едини-

цы, только на одну или на некоторые из них, и вправе изменить это заявление, представив другое заявление в любое время»¹⁷.

Другие положения содержат подробный перечень территорий, в отношении которых соответствующий договор подлежит¹⁸ или не подлежит применению¹⁹ (специальные положения договора, касающиеся территориального применения). Например, ст. 52 Договора о Европейском Союзе устанавливает, что «договоры применяются к Королевству Бельгия, Республике Болгария, Чешской Республике, Королевству Дания, Федеративной Республике Германия, Эстонской Республике, Греческой Республике, Королевству Испания, Французской Республике, Ирландии, Итальянской Республике, Республике Кипр, Латвийской Республике, Литовской Республике, Великому Герцогству Люксембург, Венгерской Республике, Республике Мальта, Королевству Нидерланды, Австрийской Республике, Республике Польша, Португальской Республике, Румынии, Республике Словения, Словацкой Республике, Финляндской Республике, Королевству Швеция и Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии»²⁰.

Некоторые договоры предусматривают возможность распространения их действия в отношении территорий, за международные отношения которых договаривающаяся сторона несет ответственность. Распространение территориального действия договора осуществляется в тот момент, когда участник договора направляет заявление депозитарию²¹. Поскольку число колоний и зависимых территорий с 1960 г. резко сократилось, случаев применения договоров к таким территориям стало гораздо меньше. Однако когда в международном договоре отсутствует четко выраженное положение, касающееся его территориального применения, то вопрос о том, будет ли он применяться в отношении заморских территорий определенного государства, остается открытым.

Несколько государств, которые продолжают владеть заморскими территориями (Великобритания, Австралия, Дания, Новая Зеландия и Нидерланды), выработали новую практику, в соответствии с которой они могли бы заявить в момент подписания или ратификации договора, как он будет применяться — только в отношении основной территории государ-

¹⁷ URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=131>.

¹⁸ См., например, ст. 52 Договора о Европейском Союзе, ст. 355 Договора о функционировании Европейского Союза.

¹⁹ См., например, Соглашение между Австралией и Новой Зеландией о более тесных экономических связях 1983 г. URL: http://www.wipo.int/edocs/trtdocs/en/au-nz/trt_au_nz.pdf.

²⁰ URL: <http://eur-lex.europa.eu/>.

²¹ См., например, ст. XII Конвенции о предотвращении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г., ст. 56 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

¹⁶ См., например, п. 1 ст. 5 протокола № 6 к ЕКПЧ 1983 года относительно отмены смертной казни; п. 1 ст. 2 протокола № 12 к ЕКПЧ 2000 г.

ства или в отношении (определенных) заморских территорий. Например, при ратификации Римского статута Международного уголовного суда (далее — МУС) Дания заявила, что «впредь до дальнейшего уведомления Статут не применяется к Фарерским островам и Гренландии». Впоследствии — 17 ноября 2004 г. и 20 ноября 2006 г. соответственно — Дания уведомила Генерального секретаря ООН, выступающего в качестве депозитария договора, о том, что на основании положений Римского статута МУС, Королевского указа от 20 августа 2004 г., вступающего в силу с 1 октября 2004 г., и Королевского указа от 1 сентября 2006 г., вступающего в силу с 1 октября 2006 г., вышеупомянутый международный договор будет также применяться в отношении Гренландии и Фарерских островов. Таким образом, Дания отозвала сделанное при ратификации заявление о том, что договор не должен применяться в отношении Фарерских островов и Гренландии.

При этом международный договор может применяться только в отношении заморской территории или территорий. Соглашение между Францией и Великобританией 1996 г., касающееся разграничения морской зоны между Гваделупой и Монсерратом²², не может применяться в отношении основной или материковой территории каждого из государств.

В ряде случаев иное государство может возражать против распространения действия договора в отношении заморской территории, обычно по причине наличия спора относительно территориальной принадлежности соответствующей территории. Аргентина регулярно высказывает возражения относительно распространения действия международных договоров, заключаемых Великобританией, на Фолклендские/Мальдивские острова, Южную Георгию, Южные Сандвичевые острова, Британскую Антарктическую территорию, к которым Аргентина имеет территориальные претензии. В таком случае депозитарий, в роли которого часто выступает Генеральный секретарь ООН, должен разослать текст возражения, а также полученные ответы на него²³.

Отдельное место занимают международные договоры, которые рассматривают государство не как территорию, а как субъект международного публичного права, и, следовательно, не подпадают под общее правило ст. 29 Венской конвенции. Например, международные договоры, устанавливающие обязанность выплаты компенсации, являются примерами договоров, в которых отсутствуют территориальные границы применения в обычном смысле данного понятия.

Кроме того, существуют договоры, которые прямо относятся к определенной территории или району.

Наиболее известные примеры: Договор об Антарктике 1959 г.²⁴, Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.²⁵, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.²⁶ Такие случаи, когда определенная территория или район представляют собой объект, в отношении которого применяются положения договора, следует отличать от территориального охвата действия договора, который предусматривается в ст. 29 Венской конвенции. Следовательно, необходимо проводить различие между территорией, в отношении которой договор подлежит применению, и территорией, в отношении которой договор является обязательным для исполнения. Только последний вопрос регулируется ст. 29 Венской конвенции.

Также следует проводить различие между территориальным применением самого международного договора и протокола к нему. Представляется необходимым рассматривать их как отдельные документы, так как каждый из них может иметь различное территориальное применение в зависимости от наличия территориальных положений и их формулировок²⁷.

Наиболее дискуссионным остается вопрос: какое правило должно применяться, если договор содержит территориальное положение, а протокол — нет? Этот вопрос имеет особое значение, если протокол вносит изменения в договор. Практика Генерального секретаря ООН как депозитария многосторонних международных договоров указывает: «Когда государство становится участником такого протокола, оно становится участником договора с учетом изменений, как только эти изменения вступят в силу. Если государство предусмотрело, что действие договора будет распространяться в отношении определенных территорий, расположенных вне основной территории государства, то измененный договор после вступления в силу распространяется только в отношении данных территорий»²⁸.

Международное право требует от государств строгого выполнения международно-правовых норм. Как показывает анализ, в понятие «территориальное применение» может вкладываться различное значение —

²⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 3 августа 1961 г. № 31. Ст. 329.

²⁵ См.: Международное публичное право: сб. док. Т. 2. М., 1996. С. 356—362.

²⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1 ноября 1967 г. № 44. Ст. 588.

²⁷ Все протоколы к Европейской конвенции по правам человека имеют свои территориальные положения. Однако они соответствуют территориальному положению, содержащемуся в самой Конвенции.

²⁸ Summary of the Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Agreements (ST/LEG/7). P. 271.

²² URL: <http://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONAND-TREATIES/PDFFILES/TREATIES/FRA-GBR1996GM.PDF>.

²³ См.: Aust A. Op. cit. P. 69.

в зависимости от целей и задач международного договора. И несмотря на кажущийся всеобъемлющим характер своего наименования, ст. 29 Венской кон-

венции не охватывает весь комплекс вопросов, связанных с территориальным применением международных договоров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Aust A. *Treaties, Territorial Application* // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. Oxford, 2011.
- Doehring K. *The Scope of the Territorial Application of Treaties* // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 1967. Nr. 27.
- Karagiannis S. *Article 28* // The Vienna Conventions on the Law of Treaties: A Commentary. Vol. I / eds. by O. Corten, P. Klein. N. Y., 2011.
- Summary of the Practice of the Secretary-General as Depositary of Multilateral Agreements (ST/LEG/7).*
- The Vienna Convention on the Law of Treaties: A Commentary* / eds. by O. Dorr, K. Schmalenbach. Berlin, 2012.
- Ежегодник Комиссии международного права. Т. I. Т. II. 1964; Т. I/II. 1966.
- Каламкарян Р. А. *Применение международных договоров во времени и пространстве*. М., 2015.
- Международное публичное право: сб. док. Т. 1. Т. 2. М., 1996.